

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Social and Political Review in Russian Language, Hebdomadaire Social et Politique en langue russe, Germany, AHEmagne, US-Zone.

«Посев»: Редакция, отдел подписки и объявления: Limburg/Lahn, Verlag „Possev“. Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33.461; Bankkonto: Limburger Bank, V 14. Филиалы редакции: Mönchehof b. Kassel, IRO-Lager; Hamburg 13, Mittelweg 113. Представительство в Германии и книжный склад: Frankfurt-Fechenheim, Am Rietschlehen 19. Verlag „Possev“.

Еженедельник общественной и политической мысли

Выходит по воскресеньям. Цена номера 50 пфен.

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 ДЕКАБРЯ 1948 Г.

№ 49 (132)

ДЕЙСТВОВАТЬ ИЛИ ВЫЖИДАТЬ?

Проблемы борьбы, проблемы свержения тоталитарного режима на нашей родине не перестают быть основными в жизни нашего народа. Рассуждения о том, что гипноз страха сковал весь народ, что каждый третий служит в «сексотах», что нельзя доверять, даже, женам и детям, что борьба против режима невозможна, что работа какой либо антибольшевистской организации в нашей стране если и возможна, то только в том случае, если это делается с ведома МГБ — все эти рассказы, — в лучшем случае, бессознательная, по недомыслию поддержка большевистского режима. В худшем случае, это идеологическая, а может быть и простая, провокация.

В самом деле, кому нужно всеми способами и средствами внушать народу, что МГБ всевидяще и всеиспытывающе, что режим не может быть поколеблен, что если, даже, ты обнаружил людей, которые ищут путей активного действия, то знай заранее, что эти люди или агенты МГБ или, по крайней мере, все на учете и о каждом шаге их, о каждой мысли их МГБ знает? Кому нужно убеждать народ сидеть сложа руки, психологически разоружиться, заранее проникнуться чувством обреченности, беспомощности и покорности? Кому это нужно? Большевикам!

Конечно, все эти теории невозможности революционной борьбы против большевизма преподносятся в соответствующем оформлении. Их авторы, обычно, твердят: да, внутренняя борьба обречена на неудачу, но внешний удар, война — вот то, что даст выход. При этом находится очень много людей, которые, — предавая с пеной у рта анафеме тех, кто в прошлой войне, находясь на территории противника, пытался организовать военно-политическую борьбу против большевиков, — в будущих событиях предлагают идти тем же путем, более того, считают этот путь единственным. При этом ссылаются на то, что «одно дело нацисты, а другое дело демократии» — не убедительно. Вопрос стоит совсем в другой плоскости: будут ли идти завоеватели или друзья. И положение в стане «демократического завоевателя» будет столь же трагично и сложно как и в стане «нацистского завоевателя».

Вернемся к основной теме. Все защитники теории «война — единственный выход, а борьба внутри России невозможна», по сути дела, предлагают бездействие. Кроме того, они проявляют полное непонимание нашего народа и изрядное неуважение к нему. Советуем им заглянуть в отечественную историю. Никогда и ни перед кем, ни перед внешним завоевателем, ни перед собствен-

ными тиранами, народ головы не склонял и борьбу за свою свободу вел, не испрашивая на то ни у кого разрешения и не возлагая чрезмерных надежд на бескорыстную и скорую помощь извне. Мы сомневаемся, чтобы защитники «военного похода», при всей, подчас им присущей, безапелляционности суждений и тона, могли бы гарантировать его определенные сроки и предотвратить возможный (неужели опыт не учит?) беспринципный сговор.

Мы хотим несколько уточнить нашу позицию. Мы стоим на той точке зрения, что большевизм явление интернациональное и, посему, касается всего мира, а не только нашего народа. Мы поэтому считаем вполне допустимым для нашего народа пользоваться помощью международных антикоммунистических сил, так же, как большевики в своей борьбе пользуются силами международного коммунизма (вопрос о формах этой помощи, вопрос особый, но она допустима вплоть до вооруженной помощи). Мы считаем нормальным, что борьба нашего народа против большевизма должна вылиться во всемирную борьбу (может быть, даже, кровопролитную борьбу) против коммунизма везде и всюду.

Но, одновременно, мы хотим подчеркнуть, что для того, чтобы помогать кому то нужно, чтобы тот кто-то, боролся. Для того, чтобы войти в союз со всеми антикоммунистическими силами для совместной борьбы, надо эту борьбу вести. И, нравится это, или не нравится, но борьбу народ наш ведет и будет продолжать вести, независимо от того: окажут ему помощь «факторы извне» или эти «факторы» будут «торговать с каннибалами» чем они успешно занимаются уже в течение 30 лет.

Мы должны обращаться за этой помощью для нашего народа, должны указывать на необходимость бороться единым фронтом, но не мешать при этом всегда напоминать тем, к кому мы за этой помощью обращаемся, что они в се оказании заинтересованы больше, чем наш народ в ее получении; что, в конце концов, дело идет об их шкурах и об их цивилизации. А в случае всемирной победы коммунизма нашему народу, уж во всяком случае, будет легче, чем другим, — мы за 30 лет хоть как-то приспособились, а здесь это будет новинка.

Есть и еще один аргумент, который приводится противниками революционной борьбы против режима. Его лучше всего сформулировала доведенная террором, следовавшим за убийством Кирова, до отчаяния женщина: «я собственными руками задушила бы Николаева за то, что он своим выстрелом причинил столько горя невинным лю-

Сегодня в номере:

- Е. РОМАНОВ**
Действовать или выжидать? (стр. 1)
А. СВЕТОВ
На кого работает время (стр. 2)
Н. ГРАДОБОВ
После смерти Жданова (стр. 4)
МИХ. РОЗАНОВ
Завоеватели белых пятен (стр. 6)
ИСТОРИК
Заметки по русской истории (стр. 9)

дям». Горькое заблуждение! убийство Кирова было только внешним предлогом (кстати, наиболее вероятная версия, что убийство было организовано самим Сталиным) для начала очередного массового террора. Не было бы этого убийства — нашелся бы другой предлог. Не нашлось бы предлога — террор был бы и без предлога. Террор — одна из неотъемлемых и составных частей режима и он будет проводиться большевиками до тех пор, пока они существуют. Ибо именно с его помощью они хотят довести весь народ наш до того состояния, до которого была доведена отчаявшаяся женщина: душили тех, кто активно борется против большевизма. Но в этом отношении большевики, несмотря ни на какой террор, не преуспели. Мы знаем, что народ в массе своей сочувствовал активной борьбе против режима, помогал ей и участвовал в ней.

Не преуспеют в этой демобилизации и деморализации народа и те эмигранты, которые утверждают, что борьба невозможна, что даже упоминание о том, что она идет — недопустимо потому, дескать, что в глазах западного мира в этом случае большевистский террор будет оправдан. Куда уж дальше. Остается только петь дифирамбы Сталину и призывать народ к повиновению.

В заключение хочется еще раз вернуться к кардинальному вопросу в теории Национальной Революции. Констатируя факт, что наш народ ведет в самых различных формах борьбу против власти, необходимо, одновременно, отметить, что эта борьба не носит организованного характера. Борьба с современным тоталитарным режимом — борьба, требующая особых методов и форм, особых элементов организации. Организовать эту борьбу — основная задача сегодня. Как это сделать — главный вопрос, стоящий перед народом, перед его революционным авангардом. В поисках ответа на этот вопрос должна работать политически-активная эмиграция, если она не хочет потерять связи со своим народом и превратиться в экспонат «лавки древностей».

Е. Романов.